

Особенности демократических реформ в Иордании

А.В. Крылов

В статье анализируется положение палестинской общины в Иордании, которая стала важным фактором политической системы королевства после начала арабо-израильского конфликта и израильской оккупации Западного берега. Исследование показывает, что проводившиеся в стране в последние десятилетия социально-экономические реформы не привели к улучшению положения палестинцев, проживающих в десяти лагерях. Они, в отличие от коренного населения (бедуинское население и общины выходцев с Кавказа), по-прежнему не имеют доступа к государственным структурам власти. Для них был закрыт доступ к конкурентоспособному образованию, на них распространяются многочисленные ограничения в бизнесе – единственной сфере, где они могли преуспеть. Палестинцы и их потомки, составляющие в настоящее время в Иордании не менее двух третей населения, поддерживают в основной своей массе движение ХАМАС и другие радикальные исламистские движения, по-прежнему остаются серьезным фактором, способным дестабилизировать внутреннюю обстановку в Хашимитском Королевстве. Нынешняя неблагоприятная экономическая конъюнктура и крайне нестабильная обстановка на границах Иордании с Сирией, Ираком и зоной палестино-израильского противостояния будут объективно способствовать росту активности исламистов, сторонников свержения Хашимитской монархии. В этой связи не исключена вероятность массовых протестных выступлений антимонархического характера. Вместе с тем монархический двор хорошо осознает зависимость своего существования от развития общей ситуации на Ближнем Востоке, а также финансовой и военной поддержки влиятельных западных стран и нефтедобывающих монархий Аравийского полуострова. Иорданские власти ради сохранения существующего статус-кво будут намеренно ставить страну в зависимое положение от политических интересов США и Саудовской Аравии в регионе, получая взамен всевозможные преференции, военную помощь в случае возникновения угрозы безопасности королевства.

Для правильного понимания сути современных демократических реформ в Иордании в контексте палестинского фактора, оказывающего существенное влияние на все стороны жизни иорданского общества, необходимо учитывать то, что Хашимитское Королевство Иордания является государством, которое было образовано на территории Палестины в период, когда она находилась под британским мандатным управлением. Более того, почти год нынешняя территория Иордании входила в состав подмандатной Палестины, пока в октябре 1922 г.

по решению Лиги Наций не была разделена по естественному руслу реки Иордан на две части. В результате восточная часть исторической Палестины, названная Трансиорданией, была исключена из сферы действия параграфов мандата о создании «еврейского национального очага» и на нее был утвержден отдельный британский мандат.

Подданными королевства Трансиордания, 90% которого занимают пустыни, были в основном бедуины. Немногочисленное население городов и селений, расположенных в основном в долине на восточном берегу р. Иордан, идентифицировало

себя как арабы-мусульмане суннитского толка, как, собственно, и подавляющее большинство арабоязычного населения Западной Палестины. Около 5% населения Трансиордании составляли христиане и переселенцы с Кавказа – адыги («черкесы»), абазины, абхазы, чеченцы, армяне.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II от 29 ноября 1947 г. о разделе подмандатной Палестины, под создание Государства Израиль предусматривалась площадь, равная 14,1 тыс. кв. км; под арабское Палестинское государство – 11,1 тыс. кв. км. В ходе первой Арабо-израильской войны Израиль аннексировал 6,7 тыс. кв. км, отведенных ООН под Палестинское государство, и до начала войны 1967 г. распространил свой суверенитет на площадь, равную 20,8 тыс. кв. км. Трансиордания, получившая в 1946 г. независимость, оккупировала почти весь Западный берег р. Иордан и восточную часть Иерусалима.

В апреле 1950 г. переименованное в Иорданию королевство объявило оккупированную часть Западного берега своей территорией, а ее жителей – своими подданными. В период с 20 декабря 1949 г. по 16 февраля 1954 г. каждый этнический араб, проживавший на аннексированной в ходе войны территории, имел право получить иорданское гражданство. По данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), более полумиллиона арабов, проживавших в западной части исторической Палестины, стали гражданами Иордании. По закону королевства они имели право на возвращение в свои дома и получение компенсации за утраченное имущество после создания Государства Палестина¹.

Однако, несмотря на получение палестинскими беженцами первой волны иорданского гражданства, как отмечает известный палестинский политолог М. Зархан, «они остались в Иордании без своего политического представительства, не имели доступа к государственным структурам власти, для них был закрыт доступ к конкурентоспособному образованию, на них распространялись многочисленные ограничения в бизнесе – единственной сфере, где они могли преуспеть»².

Вторая волна палестинских беженцев была вызвана «шестидневной» войной 1967 г. Дать точные данные о количестве палестинцев, вынужденно перемещенных в Иорданию в результате оккупации Израилем Западного берега, сектора Газа, Голан и Синай, не представляется возможным. Иорданские власти первоначально отказались регистрировать беженцев, так как посчитали, что эти палестинцы в силу вынужденных обстоятельств перебрались из одной части Иордании в другую. В ходе переписи беженцев, проведенной в Иордании в 1970 г., было выявлено 240 тыс. палестинцев, однако 177 тыс. из них были зарегистрированы ранее в качестве беженцев 1948–1949 гг., которые осели в четырех лагерях БАПОР на территории Иордании (лагеря Амман, Ирбид, Джебель аль-Хусейн и Зарка). Для беженцев новой волны были созданы в 1967–1968 гг.

еще шесть лагерей – Бекаа, Хуш, Джераш, Суф, Марка и Тальбие, причем два последних – специально для переселенцев из Газы³.

В отличие от палестинцев, которые получили гражданство по Закону об иорданском подданстве от 14 мая 1948 г., беженцы и перемещенные лица, осевшие в Иордании в 1967 г., имеют статус лиц, временно проживающих на территории Иордании⁴. Эти палестинцы обязаны постоянно продлевать свои временные паспорта. Официальная позиция иорданских властей предполагает репатриацию этой категории палестинских беженцев на территорию будущего Палестинского государства⁵. Такая позиция позволяет существенно ограничивать обладателей временных паспортов в правах и свободах.

Достоверных данных о палестинском населении в современной Иордании не существует. Государственный статистический департамент Иордании не дает сведений о национальной или этнической принадлежности граждан страны. В своей книге «Наш последний наилучший шанс», датированной 2011 г., король Абдалла II утверждает, что сейчас в Иордании проживает не более 43 % палестинцев-выходцев из Газы и Западного берега⁶. Но этот показатель почти соответствует числу палестинских беженцев, зарегистрированных в различных учреждениях БАПОР, действующих на территории Иордании.

По данным Госдепартамента США, в Иордании более половины населения – палестинцы⁷. Есть и серьезные исследования, в которых доказывается, что палестинские беженцы и их потомки составляют не менее двух третей Хашимитского Королевства⁸. Трудности подсчета палестинцев в Иордании связаны еще и с тем, что десятки тысяч иорданских граждан (это преимущественно палестинцы) в течение длительного периода времени живут и работают за рубежом страны. Только в Саудовской Аравии было зарегистрировано около 100 тыс. палестинцев, имеющих разные виды гражданского статуса Иордании. Многие арабы, проживающие в Восточном Иерусалиме (около 250 тыс. чел.), имеют иорданские паспорта. После оккупации Кувейта во время войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг. 350 тыс. палестинцев вернулись в Иорданию⁹.

Напомним, что политика Хашимитского Королевства после войны 1967 г. носила противоречивый характер. Первоначально иорданские власти поддержали ООП и отряды палестинского движения Соппротивления (ПДС), в том числе на военном и дипломатическом направлениях. Однако уже к 1968 г. обозначились серьезные трения между иорданской и палестинской сторонами. Они были вызваны чрезмерной самостоятельностью ООП и ее нежеланием координировать свою деятельность с официальным Амманом. Палестинские вооруженные группы фактически полностью контролировали иорданскую территорию на восточном берегу р. Иордан и предпринимали активные попытки распространить свое влияние на население палестинских лагерей беженцев.

Некоторые радикальные группировки, включая входившие в Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) Дж.Хабаша, Демократический фронт освобождения Палестины Н. Хаватмы, ас-Саика и др., вступили в союз с запрещенными в Иордании партиями националистов (Арабское национальное движение), баасистов и коммунистов и стали пропагандировать провокационные лозунги, призывавшие к свержению короля Хусейна (правил с 1952 по 1999 г.) и образованию арабского демократического государства на восточном берегу Иордана. В июне 1970 г. противостояние иорданских властей с палестинцами и попытки разоружить палестинских боевиков переросли в вооруженный конфликт. В ходе столкновений, известных как события «Черного сентября», регулярные части иорданской армии уничтожили около 3,5 тыс. «фидайнов»; всего было убито около 20 тыс. палестинцев, более 120 тыс. участников ПДС были выдворены из страны¹⁰. Штаб-квартира ООП была эвакуирована в Ливан.

После «Черного сентября» 1970 г. палестинцы рассматриваются традиционным руководством Иордании в качестве дестабилизирующего фактора. Процесс натурализации палестинского населения был приостановлен. За последние сорок лет были отмечены лишь единичные случаи предоставления полноценного иорданского гражданства представителям палестинской диаспоры. Этим статусом по состоянию на 2007 г. обладали 676 тыс. человек¹¹. В основном это – переселенцы с Западного берега времен Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. и их потомки.

Постепенно официальный Амман стал дистанцироваться от прежних политических установок, касавшихся иорданских притязаний на Западный берег и лидерства Иордании на выражение интересов палестинского народа на международной арене. Еще до подписания соглашений «Осло-1»¹² и «Осло-2»¹³, то есть до создания Палестинской национальной администрации (ПНА), иорданские власти в 1988 г. объявили о ликвидации министерства по делам оккупированных территорий и Высшего комитета по делам Западного берега. Одновременно с этим король Хусейн подписал указ о разрыве юридических и административных связей с Западным берегом.

С этого времени было прекращено предоставление гражданства жителям Западного берега, а переселенцы второй волны в Иордании лишались избирательного права; им также запрещалось служить в иорданской армии. В 1989 г. король утвердил поправки к Закону о выборах от 1986 г., в соответствии с которыми лагеря палестинских беженцев рассматривались как округа Западного берега и могли выдвигать в иорданский парламент только одного депутата. Также было ограничено количество депутатов от тех районов Иордании, где преобладает палестинское население (Амман, Ирбид, Зарка). Одновременно с этим сохранились и расширились права и привилегии меньшинств бедуинов, христиан и выходцев с Кавказа.

Мирный договор, подписанный между Израилем и Иорданией в 1994 г., закреплял отказ Хашимитского Королевства от территориальных претензий на Западный берег. Проблема палестинских беженцев была выведена за рамки вопросов, обсуждавшихся в ходе переговоров, предшествовавших подписанию иордано-израильского мирного договора. Израиль лишь признал за Иорданией «историческую и культурную роль» в сохранении мусульманских святынь. В 9-м пункте мирного договора особо оговаривалось значение Хашимитского Королевства как опекуна и хранителя мусульманских религиозных ценностей в Святом Городе. До сих пор, как и в годы иорданской аннексии Восточного Иерусалима и Западного берега, управление вакфом на Храмовой Горе контролируется Иорданией. Верховный муфтий Иерусалима М. Хусейн и имам мечети Аль-Акса И. Сабри являются подданными Иордании. Именно Иордания по сей день финансирует всю деятельность, связанную с содержанием и реставрацией святынь. Во многом это обусловлено тем, что шериф Мекки Хусейн (1854–1931) и его сын Абдалла I (1882–1951), основатель иорданской королевской династии, почитаются в мусульманском мире как хранители мусульманских святынь Иерусалима. Оба, кстати, похоронены в Святом Городе.

Преемника короля Хусейна I и потомка пророка Мухаммеда в 43-м поколении Абдаллу II в Иордании часто называют «иностранцем» по причине того, что он был рожден матерью -англичанкой и долгое время жил и учился в Великобритании и США (окончил Королевскую военную академию Сандхерст и имеет степень магистра Джорджтаунского университета). С первых дней правления новый монарх проявил себя приверженцем либерального социально-экономического реформирования страны и активного развития прогрессивных технологий и образования. Политические реформы не затрагивали основ традиционной системы правления, обеспечивающей особый статус короля во всех структурах государственной власти.

При проведении политических реформ, проходивших в рамках лозунга «Иордания превыше всего», акцент был сделан на активизации процессов, содействующих консолидации общества. В рамках этой концепции допускалась деятельность разнообразных светских партий, финансируемых исключительно из внутренних источников (в настоящее время насчитывается около тридцати в основном относящихся лояльно к существующему режиму партий), которые служат противовесом в отношении заметно окрепших исламистов в лице «Братьев-мусульман», имеющих в Иордании свое политическое ответвление – Фронт исламского действия (ФИД). Санкционированные властями послабления в ходе проведения массовой приватизации и различные меры стимулирования частного предпринимательства в итоге способствовали некоторому сокращению безработицы в лагерях палестинских беженцев,

формированию в палестинской среде слоя преуспевающих бизнесменов и соответственно повышению уровня лояльности части палестинского населения к властям.

Во внешней политике Абдалла II продолжал действовать в рамках мирного договора с Израилем и дальнейшего развития партнерских отношений с США, ЕС и нефтедобывающими странами Аравийского п-ова. Придя к власти, молодой монарх сразу выдворил за пределы королевства представителей ХАМАС, что, несомненно, позволило Иордании стать первой арабской страной, подписавшей в 2000 г. с США договор о свободной торговле. Вместе с тем озвученная королем демократизация политической системы и модернизация социально-экономических отношений объективно тормозились скудостью внутренних ресурсов и зависимостью страны от ситуации в соседних странах, которая отличается крайней нестабильностью, особенно в Ираке, Сирии, а также территориях, контролируемых ПНА.

Платежный баланс Иордании характеризуется хроническим отрицательным сальдо ввиду превышения стоимости импорта над экспортом. Безработица составляет 30 %. Пятая часть ВВП формируется за счет поступления финансовых средств из-за рубежа¹⁴. По-прежнему финансовая и военная помощь из США, ведущих стран Евросоюза и Саудовской Аравии имеет приоритетное значение для экономической жизнеспособности королевства. Иордания занимает третье, после Израиля и Египта, место среди всех стран – получателей американской помощи, которая составляет около 800 млн долл. ежегодно. Без всесторонней поддержки БАПОР и других структур ООН Иордания самостоятельно не способна обеспечить содержание лагерей палестинских беженцев. В июле 2012 г. США выделили Иордании 100 млн долл. только для оказания помощи беженцам из Сирии¹⁵.

Реформы также тормозятся из-за противостояния им государственной элиты и армии госслужащих, а это – преимущественно восточноиорданцы, которые объективно не заинтересованы в усилении переселенцев с Западного берега Иордана. Их более чем устраивает прежняя распределительная система, гарантирующая всевозможные льготы и привилегии. Сейчас коренные жители страны имеют 85 % мест в парламенте и обладают 23 из 30 министерских портфелей; армейская элита на сто процентов состоит из восточноиорданцев. Кстати, на содержание госчиновников и племенных административных учреждений до сих пор уходит почти 60 % правительственных расходов.

Частые перетряски кабинета министров и парламента также не способствовали продвижению реформ. Последний раз Абдалла II привел к присяге новый кабинет министров во главе с Файезом Тарауни в марте 2012 г. Последний, кстати, уже занимал это кресло в 1998 – 1999 гг. и был отправлен в отставку из-за неспособности обеспечить успех модернизации и преобразований. Уже в октябре 2012 г. новый премьер по просьбе короля объявил

о роспуске парламента и проведении выборов, которые должны состояться в начале 2013 г.

В действительности кабинет министров – это своеобразный громоотвод, принимающий на себя все удары, которые, как правило, наносятся либо недовольными палестинцами, либо восточноиорданцами чаще всего в периоды обострения экономического положения или вследствие изменения внешнеполитической обстановки. За тринадцать лет правления Абдалла II отправил в отставку восемь кабинетов министров, принося их в жертву протестующим палестинцам или коренным иорданцам. Причем если первые требуют дальнейшего продвижения либеральных реформ, то последние – свертывания приватизации и увеличения расходов в государственном секторе.

У местных бедуинских вождей и потомков выходцев с Кавказа, составляющих социальную опору Хашимитской монархии, есть еще один серьезный повод для недовольства Абдаллой II и его окружением. И дело не только в том, что мать монарха – иностранка, а в том, что он женился на Рании Фейсал аль-Ясин – представительнице одного из самых влиятельных и богатых палестинских кланов, причем как на Западном берегу, так и в самой Иордании. Их старший сын Хусейн 1994 г. рождения является законным престолонаследником. Понятно, что местная восточноиорданская элита не может быть довольна таким раскладом хотя бы потому, что основатель иорданской Хашимитской династии Абдалла I и прадед ныне правящего короля был убит в результате теракта, организованного палестинскими боевиками в 1951 г.

Когда старший сын Абдаллы II и Рании стал совершеннолетним, по всей Иордании поползли слухи, что королева активно занимается скупкой земли и предоставлением гражданства десяткам тысяч палестинцев. В феврале 2011 г. старейшины 36 бедуинских племен и кланов направили Абдалле II петицию, в которой раскритиковали его супругу, выразили недовольство ее палестинским происхождением и призвали «отобрать находящиеся в распоряжении семьи Ясин земли и передать их иорданскому народу»¹⁶.

Авторы обращения подчеркнули, что игнорирование их предупреждений может привести к повторению в Иордании тунисских и египетских событий. На фоне событий «арабской весны», приведших к отстранению от власти в Египте основного внешнеполитического союзника Иордании президента Х. Мубарака и перерастанию конфликта в Сирии в полномасштабную гражданскую войну, внутрииорданский инцидент стал отправной точкой для изменения политики королевства в сторону отказа от продолжения реформ. Неслучайно поэтому Амман выступил против введения санкций Лиги арабских государств в отношении Сирии, а также ответил отказом на обращение Саудовской Аравии и Катара о размещении на территории Иордании базы так называемых миротворческих сил ЛАГ. Безусловно, проникновение вооруженных отрядов противников режима Б. Асада продолжает идти

через прозрачную сирийско-иорданскую границу. Однако иорданские власти скорее стремятся противодействовать этому.

Так, 21 октября 2012 г. спецслужбы Иордании заявили о раскрытии заговора, организованного «Аль-Каидой». По информации иорданских властей, в ходе спецоперации были арестованы 11 человек, которые, по данным следствия, готовили террористические атаки на посольства иностранных государств и общественные места в столице Иордании. Иорданские спецслужбы отмечали, что взрывчатку и боеприпасы террористы получили из соседней Сирии. Ранее иорданские власти закрыли иордано-сирийскую границу, заявив, что уже размещенные в лагерях беженцев на территории Иордании 125 тыс. сирийцев не получат иорданского гражданства.

Таким образом, официальный Амман дал ясно понять, что он не заинтересован в дестабилизации положения в Сирии и поддержке радикальной сирийской оппозиции, которая объективно солидаризируется с иорданскими исламистами, а те в свою очередь не скрывают своей ненависти к Абдалле II и его реформаторской деятельности. Один из лидеров Исламского фронта действия Немер аль-Ассаф открыто заявил в преддверии предстоящих парламентских выборов, что исламисты будут их бойкотировать. «Эти реформы не имеют никакого значения, – подчеркнул иорданский оппозиционер. – По моему мнению, они лишены смысла. Если бы мы смогли избавиться от монархии, то это было бы только на пользу народу, я так считаю. Политики должны понимать это, мне кажется. Это самое главное. Мы не принимаем монархию, ни сейчас, ни в будущем»¹⁷.

С момента образования Хашимитского Королевства и вплоть до 1990-х гг. иорданские власти успешно использовали местное отделение «Братьев-мусульман» в качестве противовеса левому, преимущественно пропалестинскому лагерю политических сил. Сформированный в 1992 г. Фронт исламского действия (ФИД), который объединил под эгидой «Братьев-мусульман» большую часть иорданских исламистских группировок, рассматривался вначале как проправительственное движение, выступающее за распространение положений шариата на все сферы иорданского государства при доминирующей роли Хашимитской монархии. Ситуация изменилась после подписания Иордано-Израильского мирного договора.

В 1994 г. ФИД обрушился с резкой критикой на короля Хусейна и с этого времени постоянно проводит различные акции, направленные на отмену договора и Норвежских соглашений, «узаконивших сионистскую оккупацию арабских земель». Кроме того, исламисты обвинили короля Хусейна в создании системы фальсификаций на выборах 1993 г., позволившей властям существенно снизить представительство ФИД в парламенте. По этой причине Фронт отказался участвовать в выборах 1997 г. Твердая антиизраильская позиция ФИД привлекла в его ряды

значительную часть палестинской радикально настроенной молодежи, особенно после начала «интифады-2000».

Явно из-за возросшей угрозы исламизации и «палестинизации» законодательной власти Абдалла II отменил выборы в Национальную ассамблею в 2001 г. Осуществленные с благословения короля манипуляции с Законом о выборах не позволили ФИД в 2003 г. расширить свое представительство: как и десять лет назад Фронт получил 17 мест в нижней палате парламента. После успеха «Братьев-мусульман» на парламентских выборах в Египте в декабре 2005 г. и победы ХАМАС на парламентских выборах в ПНА в январе 2006 г. в ФИД заметно усилилось влияние пропалестинского крыла радикальных исламистов – сторонников ХАМАС, «Хизбаллы» и даже «Аль-Каиды». Уровень поддержки «Хизбаллы» в Иордании – 55% (даже в Ливане этот показатель составляет 52%); ХАМАС поддерживают 60% респондентов (на Западном берегу – около 50% палестинцев; в Египте – 49%), а «Аль-Каиду» – 34% (в Египте – 20%)¹⁸.

В 2007 г. пропалестинские радикалы призвали к бойкоту выборов, и ФИД, поддержанный умеренными исламистами, получил лишь 6 мест в Национальной ассамблее. Бойкотировал ФИД и последние выборы, состоявшиеся 9 ноября 2010 г. Накануне голосования власти вновь внесли изменения в Закон о выборах, которые предоставили дополнительные преимущества тем мухафазам (губернаторствам), где проживают в основном коренные иорданцы. Лишь один член Фронта, зарегистрированный как независимый кандидат, прошел в нижнюю палату парламента. Представительство палестинцев в Национальной ассамблее сократилось с 20 до 10%. По объективной оценке российского эксперта А.В. Демченко, «новый парламент стал традиционно лояльным королю и даже безынициативным, так как основную часть депутатов составили представители восточноиорданских племен и кланов»¹⁹.

Очевидно, что в конкретной ситуации сегодняшнего дня, когда вызванная «арабской весной» волна протестных выступлений достигла непосредственно до границ Иордании, Абдалла II не допустит никаких демократических послаблений в законодательстве, которые устраивали бы исламистов. Под влиянием событий в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене с января 2011 г. в различных районах Иордании прошли массовые антиправительственные митинги и демонстрации. Примечательно, что протестное движение охватило не только места концентрации палестинского населения (Амман, Ирбид, Зарка), но и населенные пункты, где проживают преимущественно коренные иорданцы (Маан, Аджлун, Дибан, Керак, Салт). Акции протеста были вызваны ухудшением экономического положения, прежде всего резким ростом цен на бензин и продукты питания.

Власти незамедлительно отреагировали в традиционной манере: 0.5 млрд долл. было

выделено на зарплаты госслужащим и регулирование цен на топливо и товары первой необходимости (значительная часть денег была оперативно предоставлена США и Евросоюзом; в 2011 г. Иордания также получила помощь в размере 1,6 млрд долл. от Саудовской Аравии и других нефтедобывающих стран Аравийского п-ова)²⁰, непопулярное правительство Самира Рифаи было отправлено в отставку. Очередным премьер-министром был назначен генерал Маруф Бахит – выходец из влиятельного восточноиорданского клана аль-Аббади. Исламистам было предложено войти в состав нового правительства, но они ответили отказом. Пока этих мер оказалось вполне достаточно для противодействия опасности развития тех сценариев, которые уже привели к падению режимов в некоторых арабских странах.

Палестинцы – выходцы с территорий Западного берега р. Иордан и сектора Газа, поддерживающие в основной своей массе движение ХАМАС, по-прежнему остаются серьезным фактором, способным дестабилизировать внутреннюю обстановку в Иордании. Лагерь палестинских беженцев, породившие целое поколение нищих и безработных палестинцев, стали благодатной средой для распространения наиболее экстремистских и радикальных исламистских идей, особенно в молодежной среде. Именно здесь различные фундаменталистские военизированные группировки вербуют боевиков для подрывной деятельности, причем не только на территории Иордании. Как показывает действительность, любое обострение обстановки в районе палестино-израильского противостояния тотчас же провоцирует массовые выступления палестинского населения королевства.

Несмотря на то что монархический двор и его политическое окружение окончательно отказались от притязаний на Западный берег, подавляющее большинство иорданских палестинцев убеждено, что восточный и западный берег Иордана – едины. По их мнению, искусственный раздел Палестины на Хашимитское Королевство и Западный берег, осуществленный Великобританией в 1922 г., не имеет под собой никаких исторических и юридических оснований. Территориальные претензии, открыто выражаемые некоторыми палестинскими лидерами, наряду с реально существующей дискриминацией палестинцев в иорданском обществе, не раз становились причиной серьезных столкновений между иорданскими властями и палестинскими радикалами. Постоянно предлагаемые израильскими политиками самого высокого ранга планы «трансфера» 2,5 тыс. палестинцев Западного берега на территорию Иордании также оказывают деструктивное влияние на отношение коренных жителей страны к вынужденным переселенцам времен арабо-израильских войн.

В настоящее время неблагоприятная экономическая конъюнктура и крайне нестабильная обстановка на границах Иордании с Сирией,

Ираком и зоной палестино-израильского противостояния будут объективно способствовать росту активности исламистов, в том числе сторонников исламского экстремизма, выступающих с призывами к свержению Хашимитской монархии. В этой связи не исключена вероятность массовых протестных выступлений антимонархического характера.

Вместе с тем монархический двор хорошо осознает зависимость своего существования от развития общей ситуации на Ближнем Востоке, а также финансовой и военной поддержки влиятельных западных стран и нефтедобывающих монархий Аравийского полуострова. Иорданские власти ради сохранения существующего статус-кво будут намеренно ставить страну в зависимое положение от политических интересов США и Саудовской Аравии в регионе, получая взамен всевозможные преференции, в том числе военную помощь в случае возникновения угрозы безопасности королевства.

Krillov A. V. Features of democratic reforms in Jordan.

Summary: The article presents the analysis of the political, demographic and other aspects of the Palestinian community in Jordan, which has become a major factor in the Jordanian political life since the beginning of Arab-Israeli conflict and Israel's occupation of the West Bank. The results of the research show that political and social-economic reforms of Jordanian King Abdullah II haven't improve the status of the Palestinians, especially the status of the Palestinian refugee camps residents in Jordan. In contrast to the indigenous population (Bedouin population and some Caucuses or Circassian communities) they have no political representation, no access to power, no competitive education and business activity is under restrictions. Today the Palestinians and their descendants make up in Jordan at least two thirds of the population and most of them support the Hamas and other radical Islamic groups. Since the aftermath of the Black September Civil War (1970-1971) they continue to be the main factor that can destabilize the internal situation in the Hashemite Kingdom. Current unfavorable economic conditions and the extremely volatile situation on the borders of Jordan with Syria, Iraq and the area of the Palestinian-Israeli conflict are most likely to the growth of Islamist activity, including Islamic extremists calling for the overthrow of the Hashemite monarchy. In this context the possibility of mass anti-monarchy protests can't be excluded.

At the same time King Abdullah and his political proponents are well aware of this challenge and the dependence on the development of the situation in the Middle East, as well as financial and military support of powerful Western States and the Gulf oil-producing monarchies. In seeking to preserve the existing status quo Jordanian authorities would deliberately put the country in a state of dependency on the political interests of the U.S. and Saudi Arabia, in return for all kinds of preferences, including military aid if a threat to the security of the Kingdom is expected.

Ключевые слова

Иордания, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, палестинская проблема, палестинские беженцы, «арабская весна».

Keywords

Jordan, Middle East, Arab-Israeli conflict, Palestinian problem, Palestinian refugees, "The Arab spring".

Примечания

1. Tannous Izzat. The Palestinians: A Detailed Documented Eyewitness History of Palestine Under British Mandate, New York: IGT Co. 1988. P. 666.
2. Zahran Mudar. Jordan Is Palestinian. Middle East Quarterly, Winter 2012. P. 4.
3. По данным ООН, в 2012 г. в Иордании насчитывалось 1 979 580 палестинских беженцев; из них 346 тысяч человек проживали в лагерях БАПОР. [Электронный ресурс UNRWA]. – Режим доступа: <http://www.unrwa.org/etemplate.php?id=66>; по результатам последней переписи населения (2004 г.) все население Иордании составляло 5 103 639 человек. Согласно последним оценочным данным, сейчас численность населения страны равна приблизительно 6 млн. человек (Иордания // Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник. М.: МГИМО-МИД России. 2012. Т. 2. С. 128).
4. Oroub Al Abed. Palestinian refugees in Jordan. University of Oxford, FMO, February 2004, PP. 10-11.
5. Абилов К.А. Позиция Иордании по вопросу правового статуса палестинцев. Востоковедный сборник. Выпуск 8. М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 38.
6. Abdullah II bin al-Hussein. Our Last Best Chance: The Pursuit of Peace in a Time of Peril, New York City: Viking Adult, 2011.
7. Jordan: Country Reports on Human Rights Practices, 2001," Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, U.S. Department of State, Mar. 4, 2002.
8. Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. Справочник. М., 2003. С.30; The Report: Emerging Jordan 2007. Oxford Business Group, London, Apr. 2007.
9. Ziad Swaidan, Mihai Nica. The 1991 Gulf War and Jordan's Economy. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 6, No. 2, June 2002. P. 74.
10. Valls A. Ethics in international affairs: theories and cases. — Rowman & Littlefield, Boston, 2000. P. 102; The Non-Aligned Countries. - Harney & Jones. London, July 1982. P. 356.
11. Аганин А.Р., Соловьева З.А. Указ. соч. С. 30.
12. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению от 13 сентября 1993 г. Документ СБ ООН S/26560 от 11 октября 1993 г.
13. Израильско-палестинское Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа от 28 сентября 1995 г. Документ СБ ООН S/1997/357 от 5 мая 1997 г. Соглашение было одобрено и подписано лично королем Хусейном.
14. Иордания // Политические системы современных государств... Т. 2, С. 131, 136.
15. «The Jordan Times», 22.07.2012.
16. Reuters, 08.02.2011.
17. MIGnews, 20.08.2012.
18. Мирзаян Г. Реформатор не к месту и времени. «Арабская весна» уже похоронила надежды иорданского руководства на возможность либерализации страны // Эксперт. №30-31 (813). 2012.
19. Демченко А.В. Иордания между реформами и стабильностью. [Электронный ресурс Фонда исторической перспективы]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/iordanija_mezhdu_reformami_i_stabilnostju_2011-04-01.htm
20. Литвина Е.П., Рыбалкин Р.С., Успенский Е.Э. Экономика нефтебедных арабских стран во втором квартале 2012 г.: аккумуляция напряженности. [Электронный ресурс Института Ближнего Востока]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=15300&print=1>